

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«Государственный институт искусствознания»

На правах рукописи

Александрова Василиса Александровна

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ М.П. МУСОРГСКОГО
В АВТОРСКИХ ВЕРСИЯХ
(КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Москва – 2022

Работа выполнена на секторе Академических музыкальных изданий Отдела исполнительских искусств Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ТЕТЕРИНА Надежда Ивановна, кандидат искусствоведения, ученый секретарь сектора Академических музыкальных изданий Отдела исполнительских искусств Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ.

Официальные оппоненты:

КОСМОВСКАЯ Марина Львовна, доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории музыкально-компьютерных технологий, профессор кафедры музыкального образования и исполнительства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный университет».

РУБЦОВА Валентина Васильевна, доктор искусствоведения, главный редактор Акционерного общества «Издательство “Музыка”», Заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский институт истории искусств» Министерства культуры Российской Федерации

Защита состоится 17 июня 2022 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 210.004.03 при Государственном институте искусствознания по адресу: 125009 Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания по адресу: 125009 Москва, Козицкий пер., д. 5, и на сайте института http://sias.ru/upload/iblock/160/Aleksandrova_dissertatsiya.pdf.

Автореферат размещен на сайтах ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» <http://sias.ru/research/dissovets/> и ВАК Минобрнауки РФ www.vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Тетерина Надежда Ивановна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Судьба творческого наследия Модеста Петровича Мусоргского (1839–1881) практически не имеет аналогов в истории музыки. Вскоре после смерти композитора и протяжении нескольких следующих десятилетий преобладающим стало суждение о том, что исполнение и публикация его сочинений невозможны без предварительного просмотра и редактирования профессиональными музыкантами. Все признавали огромный талант Мусоргского, но считалось, что он не способен адекватно отражать свои творческие замыслы на бумаге. Начиная с 1883 года, спустя всего два года после смерти композитора, все его сочинения публиковались только в творческих редакциях Н.А. Римского-Корсакова, который, по сути, шел по пути пересочинения, называя свои труды либо «обработками», либо «редакциями»¹.

Однако уже в конце XIX века (этим определяется начальная хронологическая граница диссертации) начали звучать голоса музыкальных деятелей – представителей разных стран, профессий и поколений – заявлявших, что сочинения Мусоргского должны исполняться и издаваться в том виде, в котором их создал композитор. Об этом говорили В.В. Стасов (1824–1906), А.Н. Молас (урожд. Пургольд, 1845–1929), М.А. Оленина-д’Альгейм (1869–1970), П. д’Альгейм (1862–1922), Э. Мелнгайлис (1874–1954), В.Г. Каратыгин (1875–1925), М.-Д. Кальвокоресси (1877–1944), П.А. Ламм (1882–1951), Б.В. Асафьев (1884–1949) и другие. Их высказывания, публицистические и научные труды, исполнительская деятельность постепенно изменяли отношение к авторскому наследию Мусоргского и сделали возможным появление Полного собрания сочинений М.П. Мусоргского² в редакции П.А. Ламма (в эту работу внес огромный вклад Б.В. Асафьев) – труда, совершившего переворот в представлениях о творчестве Мусоргского как в СССР, так и в Европе и США, и на долгие годы задавшего стандарт академического подхода к изданию собраний сочинений русских композиторов.

Научная и издательская концепция ПСС Мусоргского в целом была сформирована к концу 1920-х годов. Публикация томов продолжалась вплоть до 1939 года, а затем прервалась. ПСС не было завершено. В этом же году П.А. Ламм

¹ Последними сочинениями, опубликованными при жизни Мусоргского, были фортепианные пьесы «Близ южного берега Крыма», «На южном берегу Крыма», «Раздумье» (листок из альбома) (1880). Спустя три года вышло в свет первое издание сочинения Мусоргского в редакции Римского-Корсакова – клавир оперы «Хованщина» (1883).

² Далее – ПСС.

выступил с обобщающим докладом «Итоги работ над рукописным наследием Мусоргского», подведя, как оказалось впоследствии, финальную черту своим текстологическим и редакционным занятиям (текст доклада, расшифрованный по машинописи, хранящейся в РГАЛИ, приведен в Приложении 3). Таким образом, в 1939 году издание ПСС Мусоргского прекратилось. Данный факт определил верхнюю хронологическую границу диссертационного исследования.

Вышеописанные обстоятельства бытования творческого наследия Мусоргского как особого, во многом уникального процесса в истории отечественной музыкальной культуры, никогда не становились предметом отдельного комплексного исследования. Однако некоторые вопросы, касающиеся изучения и издания сочинений Мусоргского в их аутентичных версиях, освещены в работах отечественных ученых. Прежде всего, это три статьи П.А. Ламма о его работе по редактированию произведений композитора³. Затем, авторский сборник статей Б.В. Асафьева «К восстановлению “Бориса Годунова” Мусоргского»⁴. Укажем и на программную статью Е.М. Левашева «Жизнь творческого наследия Мусоргского и задачи современного академического издания» (1989)⁵; его же исследовательскую статью и обобщающие разделы комментариев в издании партитуры оперы «Борис Годунов» в первой авторской редакции (1996)⁶, а также вступительные статьи и комментарии Е.М. Левашева и Н.И. Тетериной к первым томам Полного академического собрания сочинений М.П. Мусоргского (2020)⁷.

³ Ламм П.А. От редактора // *Мусоргский М.П. Борис Годунов: Опера в 4-х действ. с прологом. Сюжет заимствован из драматической хроники А.С. Пушкина того же названия с сохранением большинства его стихов. Составил и проработал по автографам композитора и дополнил неизданными до сих пор картинами, сценами, фрагментами и вариантами Павел Ламм. Клавираусцуг для пения с ф-но. М.: Муз. сектор Гос. Изд-ва; Лондон: Изд-во Оксфордского университета, 1927. С. VII–XVII; Ламм П.А. Восстановление подлинного текста «Бориса Годунова» // *Мусоргский. Статьи и исследования. Т. 1. «Борис Годунов». М.: Гос. изд-во. Муз. сектор, 1930. С. 13–38; Ламм П. К восстановлению подлинного Мусоргского // *Мусоргский М.П. (1839–1881). К пятидесятилетию со дня смерти: Статьи и материалы. М.: Гос. муз. изд-во, 1932. С. 29–32.***

⁴ Асафьев Б.В. К восстановлению «Бориса Годунова» Мусоргского: Сборник статей. М.: Муз. сектор, 1928.

⁵ Левашев Е.М. Жизнь творческого наследия Мусоргского и задачи современного академического издания // *Наследие М.П. Мусоргского: Сб. материалов / Сост. и общ. ред. Е. Левашева. М.: Музыка, 1989. С. 24–62.*

⁶ Левашев Е.М. К публикации «Бориса Годунова» Мусоргского в первой авторской редакции // *Мусоргский М. «Борис Годунов». Первая авторская редакция (1869). Партитура. Публикация, общая научная редакция партитуры и руководство коллективом текстологов Е.М. Левашева. М.: «Музыка»; Mainz: Schott, [1996]. Т. 2. С. 153–166.*

⁷ Левашев Е., Тетерина Н. К публикации клавира оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в авторских версиях 1868–1974 годов // *Мусоргский М.П. Полное академическое собрание сочинений / Общ. науч. ред. Е. Левашева. – Том 1. Часть 1: «Борис Годунов». Авторские версии 1868–1974 годов. Клавір. М.: ГИИ, 2020. С. VII–XV; Тетерина Н., Левашев Е. Научные и текстологические комментарии к публикации клавира оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в авторских версиях 1868–1874 годов // *Мусоргский М.П. Полное академическое собрание сочинений. Борис Годунов. Авторские версии 1868–1874 годов. Клавір. Том II. Часть II. М.: ГИИ, 2020. С. 871–933.**

Актуальность обращения к истории изучения наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях в период с конца XIX века по 1939 год обусловлена следующими факторами:

- недостаточной исследованностью деятельности отечественных и зарубежных музыкантов и ученых по освоению и распространению произведений Мусоргского в авторских версиях;
- отсутствием источниковедческой базы, позволяющей делать убедительные выводы о художественных процессах, связанных с изменением фокуса воззрения на оригинальные сочинения Мусоргского;
- отсутствием обобщающего труда, выявляющего закономерности исторического процесса выявления и изучения манускриптов, прижизненных изданий и других первоисточников произведений Мусоргского;
- интересом российских музыкантов к исторически обусловленному исполнительству, в том числе применительно к произведениям русских композиторов прошлых веков.

Заполнение указанных лакун в музыкознании закономерно связано с ведущейся в настоящее время в Государственном институте искусствознания работой по подготовке к изданию Полного академического собрания сочинений М.П. Мусоргского.

Степень научной разработанности. Отдельные аспекты темы диссертации нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В частности, история изучения первой авторской редакции оперы «Борис Годунов» подробно рассмотрена в кандидатской диссертации Е.А. Михайловой⁸, история парижской постановки «Хованщины» в редакции С.П. Дягилева – в кандидатской диссертации Я.И. Тимофеева⁹. Эдиционные принципы, разработанные и внедренные П.А. Ламмом (применительно к наследию П.И. Чайковского), изложены в кандидатской диссертации А.В. Комарова¹⁰. История создания оркестровой версии «Бориса Годунова», выполненной Э. Мелнгайлисом – в дипломной работе

⁸ Михайлова Е.А. «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в редакции 1869 года: Истоки концепции. Драматургия. Слово в опере: дис. ... канд. искусств.: 17.00.02. СПб., 2012.

⁹ Тимофеев Я.И. Стравинский и «Хованщина» в редакции Дягилева: опыт источниковедческого и исторического исследования: дис. ... канд. искусств.: 17.00.02. М., 2013.

¹⁰ Комаров А.В. Восстановление произведений П.И. Чайковского в истории русской музыкальной текстологии: дис. ... канд. искусств.: 17.00.02. М., 2006. С. 44–90.

Б. Ацтинь¹¹. Некоторые аспекты редакторской деятельности О. фон Риземана освещены в статье Н.И. Тетериной и Е.М. Левашева¹². Характеристика первой постановки оперы «Борис Годунов» в редакции Б.В. Асафьева и П.А. Ламма (ГАТОБ, 1928) дана в работах театроведов А.А. Гвоздева¹³, Д.И. Золотницкого¹⁴, В.И. Березкина¹⁵, Е.И. Струтинской¹⁶, Ван Дун Фэн¹⁷, Е.В. Третьяковой¹⁸. Роль Б.В. Асафьева в «восстановлении подлинного Мусоргского» и проблема авторских прав на издание и исполнение оперы «Борис Годунов» за рубежом освещены в статьях Н.И. Тетериной¹⁹. Из иностранных источников необходимо выделить книгу И.М. Грооте о русской музыке в Париже в 1870–1913 годах²⁰ и статью А. Фортуновой с характеристикой работ О. фон Риземана по изучению русской музыки²¹.

Цель диссертации – создание целостной, строго документированной исторической картины, охватывающей основные этапы изучения произведений Мусоргского в авторских версиях с конца XIX по 1939 год включительно.

История эволюции взглядов на музыкальное наследие Мусоргского стала одной из главных составных частей отечественного музыкознания, что потребовало разработки источниковедческой базы и создания документального фундамента,

¹¹ Ацтинь Б. История создания и постановка оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» в редакции Э. Мелнгайлиса. Дипломная работа студентки теоретико-композиторского факультета. Л.: ЛОЛГК, 1972.

¹² Тетерина Н., Левашев Е. Научные и текстологические комментарии к публикации клавира оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в авторских версиях 1868–1874 годов // Мусоргский М.П. Полное академическое собрание сочинений. Борис Годунов. Авторские версии 1868-1874 годов. Клавир. Том II. Часть II. М.: ГИИ, 2020. С. 901–906.

¹³ Гвоздев А. Сценическое оформление «Бориса Годунова» // Жизнь искусства. 1928. № 17. С. 9.

¹⁴ Золотницкий Д. Сергей Радлов. Режиссура судьбы. СПб., 1999.

¹⁵ Березкин В.И. Искусство сценографии мирового театра. [Т. 1] От истоков до середины XX века: Кн. 2: Первая половина XX в. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

¹⁶ Струтинская Е.И. Искания художников театра: Петербург – Петроград – Ленинград, 1910–1920-е годы. М.: ГИИ, 1998. С. 209–214.

¹⁷ Ван Дун Фэн. «Борис Годунов» М.П. Мусоргского в Мариинском театре (к проблеме сценического воплощения оперной классики): дисс. ... канд. искусств.: 17.00.09. СПб.: РИИИ, 2004.

¹⁸ Третьякова Е.В. «Борис Годунов» в ГАТОБе (1928) // Музыкальный театр: векторы развития. Выпуск 1–2 / Сост. и редактор статей Е.В. Третьякова. СПб.: Астерион, 2020. С. 65–85.

¹⁹ Тетерина Н.И. Значение и роль Б.В. Асафьева в «восстановлении подлинного Мусоргского» // М.П. Мусоргский: Истоки. Истина. Искусство: коллективное исследование: по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения М.П. Мусоргского (г. Великие Луки – д. Наумово, 15–17 марта 2019 г. СПб.; Великие Луки: РИИИ, 2019. – Вып. 2, ч. 1. С. 33–54; Тетерина Н.И. Право собственности на оперу М.П. Мусоргского «Борис Годунов»: Oxford University Press против W. Bessel & Co (по архивным материалам РГАЛИ и публикациям французской прессы) // Российско-британский культурный диалог: русская музыка в Великобритании – британская музыка в России: сборник по материалам Международной научно-практической конференции. М.: ГИИ, 2020. С. 215–225.

²⁰ Groote, Inga Mai. Östliche Ouvertüren: Russische Musik in Paris 1870–1913. Kassel [etc.]: Bärenreiter, 2014.

²¹ Fortunova A. “Mit besonderer Wertschätzung”. Oskar von Riesemanns Schriften zu russischer Musik // Russische Musik in Westeuropa bis 1917. Ideen, Funktionen, Transfers / Hrsg. von Inga Mai Groote und Stefan Keym. München: edition text + kritik, 2018. S. 173–192.

подтверждающего указанные исторические процессы и научные выводы настоящей диссертации.

Отсюда вытекают **задачи исследования**:

- определить круг музыкантов и ученых, которые в конце XIX – первой трети XX века публично заявляли о необходимости издания и исполнения сочинений Мусоргского в оригинальном виде, без вмешательств других композиторов, а также охарактеризовать их деятельность;

- изучить архивные материалы выявленных фигур, их научные и публицистические труды, а также посвященные им исследования;

- проанализировать наиболее показательные публикации сочинений Мусоргского конца XIX – первой трети XX века, рассмотреть научные и редакторские принципы в контексте их соотношения с авторским текстом композитора;

- реконструировать историю исполнений и проектов исполнения сочинений М.П. Мусоргского в аутентичных версиях, так как сценические реализации зачастую являлись апробацией научных работ и становились дальнейшим стимулом к изучению оригинальных произведений;

- создать обширную документальную базу, расшифровать и прокомментировать свод ранее не публиковавшихся архивных материалов (эпистолярное наследие, документы творческой и служебной деятельности);

- выполнить перевод на русский язык наиболее важных работ иностранных ученых первой трети XX столетия о Мусоргском (Ш. Малерба, Л. Лалуа, М.-Д. Кальвокоресси, О. Даунса), ранее не привлекавших внимания отечественных ученых;

- определить и по мере необходимости документально зафиксировать также те материалы, которые связаны не только со сторонниками, но и с противниками авторских концепций Мусоргского, поскольку без таких сведений точная картина разногласий останется неполной и во многих случаях будет понята без необходимой широты и объективности.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- исследован как отдельное явление феномен изучения и распространения наследия Мусоргского в авторских версиях в хронологических границах конца XIX – первой трети XX века;

– введены в научный обиход ранее не публиковавшиеся документы из фондов российских архивов, музеев и библиотек: режиссерская разработка Н.Г. Виноградова-Мамонта оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» (РГАЛИ), письма П.А. Ламма и В.А. Дранишникова – Б.В. Асафьеву (РФ Музея ГАБТ), материалы, связанные с работой А.Н. Римского-Корсакова над наследием М.П. Мусоргского (КР РИИИ), иллюстративный материал: зарисовки Э.О. Визеля спектакля «Борис Годунов» в 1928 году в ГАТОБ (СПбГМТиМИ), фотографии «Хованщины» в итальянской постановке 1933 года (архив театра «Ла Скала») и другие;

– изучены работы иностранных авторов, ранее не привлекавшие внимания отечественных исследователей: рецензии на постановку «Бориса Годунова» в 1908 году в Париже²², публикации О. Даунса о ламмовской редакции «Бориса Годунова» и ее исполнении в Филадельфии²³, мемуары М.-Д. Кальвокоресси²⁴ и другие;

– дана оценка роли В.Г. Каратыгина, М.Д. Кальвокоресси, Э. Мелнгайлеса, О. фон Риземана и других музыкантов по выявлению, редактированию, публикации и оркестровке сочинений М.П. Мусоргского;

– скорректировано общепринятое мнение о том, что изучение, публикация и популяризация наследия Мусоргского в авторских версиях начались с деятельностью П.А. Ламма в 1920-х годах;

– реконструирован процесс научной, редакционной и творческой работы Б.В. Асафьева и П.А. Ламма по подготовке к изданию клавира и партитуры оперы «Борис Годунов», изучены архивные документы о постановке оперы в ГАТОБ (1928), а также история первых зарубежных исполнений и постановок «Бориса Годунова» в США, Германии, Великобритании;

²² *Canudo, Ricciotto*. Moussorgski a l'Opéra: Le Moderne Shakespeare de la Musique // *Comœdia*. 1908. No. 347 (11 septembre); *H. G.-V.* [Gauthier-Villars, Henry] Boris Godounow: Opéra en trois actes et sept tableaux, d'après le drame de Pouchkine, musique de Modeste Moussorgsky // *Comœdia*. 1908. No. 233 (20 mai); *Laloy, Louis*. Le Mois: Théâtres et Concerts // *Bulletin Français de la S. I. M.* 1908. No. 5.

²³ *Downes O.* At Last the Real 'Boris'. Need of Production of Russian Masterpiece After Original Documents – A Fit Task for the Metropolitan // *The New York Times*. 1928 (June 24). P. 5; *Downes O.* Original of "Boris" Grips Soviet Crowd // *The New York Times*. 1929 (May 15). P. 43; *Downes O.* Moscow Rich in Musical Fare. Varied and Colorful Performances of Opera, Ballet and Concert Fill Stages of Russian Capital – The Original "Boris" // *The New York Times*. 1929 (May 26). P. 8; *Downes O.* Moussorgsky's Original "Boris". Authentic Version of Russia's Greatest Opera Heard in Moscow and Leningrad – It's Relation to Rimsky's Adaptation // *The New York Times*. 1929 (June 23). P. 6; *Downes O.* "Boris" As Performed in Russia. Moussorgsky's Opera, Heard in Its Original Form, Reveals Striking Differences from the Rimsky-Korsakoff Version // *The New York Times*. 1929 (June 30). P. 6.

²⁴ *Calvocoressi M.-D.* Musicians' Gallery: Music and Ballet in Paris and London (Recollections of M.-D. Calvocoressi). London: Faber & Faber, 1933.

– исследован процесс работы Б.В. Асафьева и П.А. Ламма над изданием клавира и инструментовкой, сделанной Б.В. Асафьевым, оперы «Хованщина»; выявлены причины, по которым асафьевская оркестровая версия «Хованщины» осталась неопубликованной; реконструирована история попыток исполнения фрагментов партитуры «Хованщины» в оркестровке Б.В. Асафьева в 1920–1950-х годах;

– уточнена роль Б.В. Асафьева в изучении и популяризации наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях.

Теоретическая значимость исследования. Настоящая работа расширяет, углубляет и создает документальную базу по истории научного и творческого освоения наследия Мусоргского в авторских версиях. Панорамное рассмотрение исторических материалов конца XIX – первой трети XX века дало возможность создать целостную, но одновременно и многосоставную картину эволюции взглядов на творческое наследие Мусоргского.

Идеи, изложенные в диссертации, могут быть продолжены в исследованиях таких направлений, как: история развития отечественной музыкальной науки и исполнительства, рецепция сочинений Мусоргского в России (СССР) и за рубежом, разработка принципов академического нотного редактирования и нотоиздательской деятельности, расширение документальной базы музыкального источниковедения и текстологии.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут дополнить учебные курсы по истории русской музыки, музыкальной историографии, музыкального источниковедения и текстологии, истории музыкального театра, камерно-вокального и фортепианного исполнительства. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке научных статей и комментариев к очередным томам Полного академического собрания сочинений М.П. Мусоргского, готовящимся в Государственном институте искусствознания.

Объект исследования – творчество М.П. Мусоргского, а точнее – те сочинения, применительно к которым в конце XIX – первой трети XX века вставал вопрос об их изучении, распространении или исполнении в авторских версиях (прежде всего, это оперы «Борис Годунов» и «Хованщина», но также и камерно-вокальные сочинения, вокальный сборник «Юные годы», фортепианный цикл «Картинки с выставки», неоконченные оперы «Саламбо» и «Сорочинская ярмарка»).

Предмет исследования – история осмысления и практической реализации авторских версий сочинений М.П. Мусоргского музыковедами, исполнителями, композиторами, дирижерами, оперными режиссерами.

Материалом исследования являются документальные первоисточники, как нотные (автографы и издания), так и литературные (эпистолярный, мемуары, статьи, стенограммы официальных заседаний, афиши и программы концертов и спектаклей), помогающие выявить и осмыслить разные линии в истории изучения и распространения авторских версий произведений Мусоргского в указанный исторический период.

Методология исследования: специфика предмета изучения влечет за собой необходимость применения целого комплекса междисциплинарных подходов и **методов**, таких как исторический, источниковедческий, текстологический, аналитический, сравнительный.

Положения, выносимые на защиту:

– русские и зарубежные музыканты на рубеже XIX–XX веков начали активно поддерживать суждения, ранее высказанные В.В. Стасовым и А.Н. Молас, о том, что оригинальные сочинения Мусоргского без обработки Н.А. Римским-Корсаковым имеют безусловное право на самое внимательное изучение, исполнение и издание;

– комплекс подготовительных работ по созданию сводного каталога автографов М.П. Мусоргского был завершён П.А. Ламмом к концу 1910-х годов, однако реальные перспективы издания ПСС появились лишь в 1924 году, что было обусловлено многократно усилившимся интересом к наследию Мусоргского;

– переломным моментом в судьбе наследия М.П. Мусоргского стала середина 1920-х годов, когда было обнаружено местонахождение автографа партитуры «Бориса Годунова» (1924) и выпущены репринтные публикации клавира в авторской редакции (1924, 1926)²⁵, привлёкшие внимание профессионалов к огромным отличиям между прижизненным изданием клавираусцуга (СПб.: В. Бессель, 1874) и постановочными версиями в редакции Н.А. Римского-Корсакова, шедшими на многих театральных сценах;

²⁵ *Moussorgsky M. P. Boris Godounov. Drame musical national, en quatre actes et un prologue (d'après Pouchkine et Karamzine). Edition originale (1875). Version française de Michel Delines et Louis Laloy. Partition chant et piano. Pétersbourg; Moscou; Paris; Londres; New-York: W. Bessel et Cie; Berlin; Leipzig: Breitkopf et Härtel, 1924; Moussorgsky M. P. Boris Godounov: drame musical national en 4 actes et un prologue d'après Pouchkine et Karamzine / version française de Robert Godet et Aloys Mooser; English version by M. C. H. Collet; réduction pour chant et piano conforme à la version originale. London: J. & W. Chester, [cop. 1926].*

– работа П.А. Ламма по изданию ПСС Мусоргского (1927–1939) базировалась на фундаменте, созданном его предшественниками и современниками;

– при подготовке ПСС Мусоргского была значительна роль Б.В. Асафьева не только как консультанта П.А. Ламма по научным, творческим и художественным вопросам (Асафьев был основным научным редактором партитуры «Бориса Годунова» и выполнил оркестровку оперы «Хованщина»), но и как организатора театральных постановок и популяризатора результатов исследовательской работы в периодических изданиях;

– большую роль в распространении и продвижении работы П.А. Ламма и Б.В. Асафьева по изданию ПСС Мусоргского сыграли иностранные музыканты: М.-Д. Кальвокоресси, В. Гуи, О. Даунс, Л. Стоковский, Л. Коллингвуд и другие;

– научная редакция сочинений М.П. Мусоргского, осуществленная П.А. Ламмом, задала стандарт нотоиздательской деятельности, значительно превысивший существовавшие ранее образцы. Однако уже при жизни П.А. Ламма, к концу 1940-х годов, произошла дальнейшая эволюция научной мысли, поставившая под сомнение многие из его решений. Одними из первых критиков редакторских установок Ламма в конце 1920-х – начале 1930-х годов были Б.В. Асафьев и В.А. Дранишников.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена опорой на нотные и литературные архивные первоисточники, а также на фундаментальные научные труды и апробированную методологию. Материалы диссертации неоднократно обсуждались на секторе Академических музыкальных изданий Государственного института искусствознания. Основные результаты исследования представлены автором на 15 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Искусствознание: наука, опыт, просвещение» (Международная научная конференция, Москва, 2018, 2020, 2021); «Научная весна» (Международный форум молодых исследователей искусства, Москва, 2019, 2020, 2021); «История отечественной культуры в архивных документах» (Научная конференция, Санкт-Петербург, 2020, 2021); XX Чтения отдела рукописей Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург, 2018); «Памятники эпистолярного жанра в искусствоведении: задачи и перспективы исследования» (Международная научная конференция, Санкт-Петербург, 2018);

«М.П. Мусоргский: Истоки. Истина. Искусство» (Международная научно-практическая конференция, посвященная 180-летию со дня рождения М.П. Мусоргского, Великие Луки, 2019); «Римский-Корсаков – 175. Год за годом» (Международная научная конференция, Санкт-Петербург, 2019); «Музыковедческий форум» (Международная конференция, Москва, 2020); «Behind the Image, Beyond the Image» (Международная конференция аспирантов, Москва – Венеция, 2021); «Конструирование прошлого» (Международная конференция, Санкт-Петербург, 2021).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, три из них – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том – собственно исследование (270 стр.) – содержит введение, шесть глав, заключение, иллюстрации (13 изображений), списки сокращений, литературы (352 названия на русском и иностранных языках), архивных источников (170 ед. хр.) и иллюстративного материала. Во второй том (570 стр.) включены пять Приложений: эпистолярное наследие (1), документы, связанные с творческой деятельностью (2), документы, связанные со служебной деятельностью (3), переводы работ иностранных музыкантов о Мусоргском (4), список сочинений Мусоргского в редакции В.Г. Каратыгина (5).

Основное содержание работы

Во *введении* раскрываются цели и задачи исследования, его актуальность, новизна, методология, источниковедческая база, степень изученности проблемы, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* – «1890-е – 1924: деятельность российских и зарубежных музыкантов по изучению и распространению наследия М.П. Мусоргского» – дана характеристика исторического периода, на протяжении которого разрозненные действия музыкантов (концертные выступления М. Олениной-д’Альгейм, переводческая деятельность П. д’Альгейма, организационные усилия С.П. Дягилева, научная работа В.Г. Каратыгина, Ш. Малерба и Л. Лалуа, А.Н. Римского-Корсакова, П.А. Ламма, музыкально-критическая активность М.-Д. Кальвокоресси,

Э. Мелнгайлиса, Б.В. Асафьева) привели к многократно возросшему интересу профессионалов и широкой публики к наследию Мусоргского в авторских версиях.

Начальным истоком и последующим катализатором этого процесса стала деятельность М.А. Олениной-д'Альгейм, отголоски которой несколько десятилетий побуждали музыкантов и писателей разных стран к созданию книг о композиторе (М.-Д. Кальвокоресси, О. фон Риземан), изучению и изданию его автографов (В.Г. Каратыгин, П.А. Ламм), переоркестровке оперы «Борис Годунов», принципиально отличающейся от инструментовки Н.А. Римского-Корсакова (Э. Мелнгайлис).

Глава состоит из девяти параграфов, представляющих собой исследовательские очерки об уникальных научных и художественных инициативах перечисленных персон.

Характеристика деятельности певицы М.А. Олениной-д'Альгейм и ее мужа, литератора и переводчика П. д'Альгейма по распространению сочинений М.П. Мусоргского сначала во Франции, а затем в России дана в § 1.1. В сферу занятий супругов входили организация и выступления в лекциях-концертах, написание книг, переводы текстов песен на французский язык, создание в Москве «Дома песни», выступления М.А. Олениной-д'Альгейм в ансамбле с П.А. Ламмом. Показано, что художественная позиция артистки категорически расходилась с мнением столичной творческой интеллигенции: певица была убеждена, что сочинения Мусоргского должны звучать в том виде, в каком их создал автор.

В § 1.2 изложены обстоятельства постановок опер «Борис Годунов» (1908) и «Хованщина» (1913) в рамках парижских «Русских сезонов» С.П. Дягилева. Продемонстрировано, как компромиссные решения, принятые Дягилевым, вызвали резкую реакцию части критиков, энергично поднявших вопрос о необходимости издания и исполнения оперных сочинений Мусоргского в авторских версиях, а не в обработках других композиторов (прежде всего, Н.А. Римского-Корсакова).

Следующий раздел (§ 1.3) посвящен трудам франко-британского музыковеда М.-Д. Кальвокоресси, сотрудника С.П. Дягилева, по изучению творчества Мусоргского в период до Первой мировой войны – во Франции, а начиная с 1914 года – в Великобритании. На основе малоизвестных франко- и англоязычных источников показан масштаб деятельности Кальвокоресси, простиравшейся от рецензий на лекции-концерты супругов д'Альгейм (начало XX века) до

самостоятельных крупных работ, в которых содержатся результаты изучения творчества Мусоргского и его разъяснения для французских и английских читателей. Последняя из книг Кальвокоресси, законченная в 1938 году, была опубликована посмертно (1956). Перевод на русский язык фрагментов его «Воспоминаний» помещен в Приложение 4.

В § 1.4 говорится о трудах французских музыковедов Ш. Малерба и Л. Лалуа, посвященных неизвестному манускрипту вокального сборника «Юные годы». Их деятельность, после обнародования ими сведений о многостраничном автографе Мусоргского, характеризуется в разных плоскостях: публицистической, исполнительской, научной, издательской (1909–1923). Лишь незначительная часть их работ была ранее переведена на русский язык. Полный перевод статей французских первооткрывателей сборника Мусоргского содержится в Приложении 4.

Многоплановая деятельность российского музыканта В.Г. Каратыгина по собиранию, изучению, публикации и распространению сочинений Мусоргского рассмотрена в § 1.5. Помимо написания рецензий, статей и книг, участия в концертах в качестве пианиста-аккомпаниатора, Каратыгин составил первый в истории список произведений Мусоргского, собрал сведения о родословной композитора, предпринял редактирование и издание его сочинений. На материале архивных источников, периодики 1900–1910-х годов и нотных публикаций сочинений Мусоргского в редакции Каратыгина показано, что многие научные и художественные идеи музыковеда предвосхитили концептуальные положения П.А. Ламма. Перечень сочинений Мусоргского, изданных в редакции Каратыгина, помещен в Приложение 5.

Представителем противоположных взглядов являлся А.Н. Римский-Корсаков (его деятельности посвящен § 1.6). Он, подобно своему отцу – Н.А. Римскому-Корсакову – был полностью убежден в необходимости композиторского редактирования сочинений Мусоргского. Однако объективные знания, понимание важности научной работы отразились в его статье «“Борис Годунов” М.П. Мусоргского», которую следует охарактеризовать как первое академическое исследование этого произведения, основанное на автографах композитора. Изданная сначала в России (1917), а затем в виде брошюры во Франции (1922), эта работа сыграла заметную роль в распространении достоверных, строго научных сведений об

опере Мусоргского и усилила интерес профессиональной аудитории к дальнейшему изучению «Бориса Годунова».

Аналитический обзор трудов латвийского композитора Э. Мелнгайлса, посвященных наследию Мусоргского, и рассмотрение созданной им оркестровой версии оперы «Борис Годунов», основанной на прижизненном издании клавира, а также газетной полемики вокруг премьеры этой оперы в Латвийской национальной опере (Рига, 1924) дается в § 1.7.

§ 1.8 характеризует круг общения Б.В. Асафьева и его раннюю музыкально-критическую и научную деятельность (1914–1925). Работы этого периода (как не переиздававшиеся рецензии в журналах «Музыка» и «Музыкальный современник», газете «Русская воля», так и другие публикации²⁶) – представляют собой малоизученный пласт асафьевского наследия. Помимо печатных источников рассматриваются и архивные материалы из фонда Асафьева в РГАЛИ.

Исполнительские и научные занятия П.А. Ламма, связанные с Мусоргским, в период до начала его работ по изданию ПСС композитора, рассматриваются в § 1.9. Приводятся сведения о выступлениях Ламма в качестве пианиста-аккомпаниатора при исполнении романсов Мусоргского, рассказывается о начальном этапе составления каталогов его сочинений (совместно с С.С. Поповым). Показано, что уже к концу 1910-х годов Ламм провел значительную подготовительную работу по изучению произведений композитора в авторских версиях и созданию полного каталога его произведений.

Вторая глава – «Вторая половина 1920-х годов: новый этап в изучении наследия М.П. Мусоргского» – характеризует зарубежные исследования второй половины 1920-х годов: Р. Гуде, О. фон Риземана, К. фон Вольфурта, а также научную и издательскую деятельность А.Н. Римского-Корсакова.

В § 2.1 описываются события 1924–1926 годов, приведшие к значительному возрастанию интереса к авторским версиям сочинений Мусоргского. В связи с этим указывается на выход двух репринтных публикаций прижизненного издания клавира «Бориса Годунова» и постановку оперы в Латвийской национальной опере (с использованием оркестровки Э. Мелнгайлса), полемика вокруг которой привела к

²⁶ Глебов И. [Асафьев Б.В.] Мусоргский. Опыт переоценки значения его творчества // Глебов И. [Асафьев Б.В.] Симфонические этюды. Пб.: Гос. филармония, 1922. С. 248–285; Глебов И. [Асафьев Б.В.] Письма о русской опере и балете (2-е): «Хованщина» // Ежедневник Петроградских Государственных Академических Театров. 1922. № 4 (воскресенье 8 октября). С. 38–43; Глебов И. [Асафьев Б.В.] Мусоргский. Опыт характеристики. М.: Гос. изд-во, 1923.

широкому распространению информации о месте хранения автографа партитуры «Бориса Годунова».

§ 2.2 посвящен характеристике одной из самых значительных зарубежных книг о Мусоргском – «На полях “Бориса Годунова”» (“En marge de ‘Boris Godounof’”) Р. Годе (1926), – созданной музыкантом, который, начиная с конца XIX века, активно защищал во Франции сочинения Мусоргского в их подлинном виде.

В § 2.3 рассматривается масштабная просветительская деятельность О. фон Риземана в Германии, которая привела, среди прочего, к изданию монографии о Мусоргском (1926) с нотным приложением, содержащим первую в истории публикацию авторского клавира-дирекциона «Сцены у собора Василия Блаженного» из оперы «Борис Годунов» (за год до публикации в составе клавира под редакцией П.А. Ламма).

Деятельность К. фон Вольфурта – еще одного автора книги о Мусоргском на немецком языке (1927) описывается в § 2.4. В частности, приводятся сведения о сделанном им запросе на пересылку в Германию оригинала автографа партитуры «Бориса Годунова» и об ответной реакции советской музыкальной общественности.

§ 2.5 посвящен научной и издательской деятельности А.Н. Римского-Корсакова во второй половине 1920-х годов. Речь идет о нескольких взаимосвязанных работах: 1) находке и публикации неизвестного вокального сочинения «“Ах, ты, пьяная тетеря” (Из походов Пахомыча)»²⁷; 2) издании брошюры «“Борис Годунов” М.П. Мусоргского» в соавторстве с Е.М. Браудо²⁸, 3) составлении, научном редактировании и комментировании книги «М.П. Мусоргский. Письма и документы», законченной в конце 1929 года²⁹. Расшифрованные архивные документы, показывающую борьбу А.Н. Римского-Корсакова за издание книги «М.П. Мусоргский. Письма и документы», приведены в Приложении 3. Деятельность Андрея Николаевича не была скоординирована с работой Асафьева и Ламма по подготовке ПСС Мусоргского, а во многом составляла ей прямую конкуренцию.

²⁷ *Мусоргский М.П.* «Ах, ты, пьяная тетеря»: (Из походов Пахомыча): Для голоса с ф.-п. / Предисл. и ред. А.Н. Римского-Корсакова. М.: Муз. сектор Гос. изд-ва, 1926.

²⁸ *Браудо Е.М., Римский-Корсаков А.Н.* «Борис Годунов» Мусоргского. М.; Л.: Кино-печать, 1927.

²⁹ *Мусоргский М.П.* Письма и документы: с приложением подробного комментария, хронографа жизни М.П. Мусоргского, писем, адресованных к нему, неизданной сцены из оперы «Млада», указателей, пяти портретов и снимков с рукописей / собрал и приготовил к печати А.Н. Римский-Корсаков при участии В.Д. Комаровой-Стасовой. М.; Л.: Гос. музейное изд., 1932.

Третья глава – «Начало работы П.А. Ламма и Б.В. Асафьева по изданию ПСС М.П. Мусоргского» – описывает первый этап их работы (1924–1928), начиная от приглашения Б.В. Асафьева и заканчивая первыми принципиальными расхождениями между коллегами. Указанный период характеризуется интенсивным запросом российской и мировой музыкальной общественности на публикацию рукописного наследия Мусоргского – прежде всего, материалов, связанных с оперой «Борис Годунов». И всего за несколько лет, к 1927–1928 годам, этот запрос был удовлетворен: издан первый том ПСС Мусоргского в научной редакции П.А. Ламма (с участием Б.В. Асафьева), состоявший из двух выпусков (вып. 1 – клавираусцуг «Бориса Годунова», 1927; вып. 2, ч. 1–4 – оркестровая партитура, 1928). Выход в свет первого тома имел важное значение, т. к. он стал итогом большой предварительной работы по сбору и систематизации первоисточников, выработке научной концепции и эдических принципов. Дальнейшие тома опирались на уже сформированные фундаментальные установки, и по этой причине не требовали таких гигантских усилий редакторов, как первый том в двух выпусках.

В § 3.1 приведены сведения о начале работы П.А. Ламма с автографами композитора, и на базе расшифрованного эпистолярия из фондов РГАЛИ разъясняются причины приглашения Б.В. Асафьева редактировать партитуру оперы «Борис Годунов» для издания в ПСС.

В § 3.2 на основе опубликованных трудов, архивных документов и сравнительного анализа первоисточника Мусоргского и редакции Ламма изложены научная концепция и редакторские взгляды ученого на примере сцены «Царский терем в московском Кремле» в первой авторской версии. Показано, что Ламм превысил допустимую меру редакторских вмешательств в нотный текст ради практического удобства исполнителей. Неоговоренные изменения авторского текста в некоторых случаях привели к серьезному искажению оригинального замысла композитора. Кроме того, при редактировании Ламм произвольно смешивал нотные тексты клавира и партитуры, а также вербальные тексты этих источников и либретто, например, при фиксации авторских сценических ремарок. Многие из своих приемов Ламм нигде не разъяснил; они выявляются лишь при потактовом сравнении отредактированного ученым нотного текста с оригиналами – автографами клавира и партитуры.

В § 3.3 рассматриваются причины первых разногласий между коллегами, возникших при редактировании Ламмом статьи Асафьева «Почему надо исполнять “Бориса Годунова” Мусоргского в подлинном виде?», написанной к премьере оперы в ГАТОБ (1928). В качестве источников привлекаются документы из фондов РГАЛИ: черновики Б.В. Асафьева, чистовик первоначального варианта статьи с пометками П.А. Ламма, их переписка за 1926–1928 годы, а также опубликованный вариант текста статьи. Асафьев вынужденно учел большинство замечаний Ламма, оставив за ним право последнего решения всех важных вопросов, связанных с ПСС Мусоргского. Оригинальный текст первой редакции статьи приведен в Приложении 2.

Четвертая глава – «Исполнения «Бориса Годунова» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева» – посвящена первым постановкам и одному проекту исполнения оперы «Борис Годунов» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева в Советском союзе и за рубежом в период 1925–1935 годов.

В § 4.1 рассматривается режиссерский план постановки «Бориса Годунова» в 1925 году в оперной студии «Мастерская монументального театра» («Мамонт») при ГАТОБ. Для этой работы предполагалось использование нотного материала в редакции П.А. Ламма, к тому времени еще не опубликованного. План режиссера, драматурга и литератора Н.Г. Виноградова-Мамонта сохранился в РГАЛИ. Полный текст документа приведен в Приложении 2.

В § 4.2 охарактеризовано сценическое воплощение «Бориса Годунова», премьера которого состоялась в Ленинграде 16 февраля 1928 года в ГАТОБ. Спектакль в постановке С.Э. Радлова и В.А. Дранишникова имел целью максимально полно показать весь массив неизвестной музыки Мусоргского, чтобы произвести впечатление на общественность, привыкшую к редакции Н.А. Римского-Корсакова. Это побудило авторов спектакля принять компромиссное решение о создании сводной контаминированной версии, не соотносящейся ни с одним из авторских вариантов Мусоргского. Неопубликованные доклады создателей постановки, хранящиеся в архивах СПбГМТиМИ и ЦГАЛИ СПб, включены в Приложение 3.

Московская премьера «Бориса Годунова» состоялась в Оперном театре имени К.С. Станиславского 5 марта 1929 года (§ 4.3). В постановке также был сделан выбор в пользу контаминации «предварительной» и «основной» авторских версий:

«преимущество было отдано первоначальной редакции с добавлением к ней польских сцен»³⁰.

§§ 4.4 – 4.6 посвящены рецепции оперы «Борис Годунов» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева за пределами нашей страны – в США (1929), Германии (1932) и Великобритании (1935).

В § 4.4 на материале работ известного американского музыкального критика О. Даунса, опубликованных в 1928–1929 годах в газете «Нью-Йорк Таймс», показано распространение в Америке идеи о «восстановлении подлинного Мусоргского». Во многом результатом таких установок стали концертные исполнения оперы под управлением Л. Стоковского в Филадельфии (1929, ноябрь-декабрь). Перевод принципиально важной статьи О. Даунса «Наконец-то настоящий “Борис”» приведен в Приложении 4.

В § 4.5 рассказывается о трансляции берлинской радиостанцией “Funk-Stunde A. G.” «Бориса Годунова» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева под управлением дирижера Н.А. Малько (26 февраля 1932 года).

Премьера оперы «Борис Годунов» в лондонском театре Сэдлерс Уэллс (*Sadler's Wells*) под управлением дирижера Л. Коллингвуда прошла в сентябре 1935 года (§ 4.6). Как следует из доступных архивных источников, этот спектакль был первой за пределами СССР театральной постановкой оперы по партитуре в редакции Б.В. Асафьева и П.А. Ламма.

Пятая глава – «Опера «Хованщина» в редакции П.А. Ламма и оркестровке Б.В. Асафьева» – посвящена истории работы двух музыкантов над редактированием этого сочинения (1930–1931) и попыткам приблизиться к пониманию авторского замысла оперы, как известно, не оконченной Мусоргским. Описывается история создания редакции: от начальной идеи осуществления новой оркестровки до полного разрыва творческих отношений между Асафьевым и Ламмом. Основным объектом исследования здесь становится рукопись оркестровой партитуры, выполненная Б.В. Асафьевым и хранящаяся в РГАЛИ.

Вопрос о возможности создания оркестрового варианта «Хованщины», максимально приближенного к тому, каким его мог бы мыслить Мусоргский, по сей день не теряет актуальности. Партитуры, выполненные Н.А. Римским-Корсаковым и Д.Д. Шостаковичем, обладают высокими художественными достоинствами, но их

³⁰ Румянцев П.И. Станиславский и опера. М.: Искусство, 1969. С. 381.

авторы не ставили перед собой цели воссоздать авторский инструментальный стиль. Попытка реконструкции намерений композитора, предпринятая Б.В. Асафьевым – опытным инструментовщиком и знатоком оркестра Мусоргского, безусловно, достойна пристального внимания исследователей. Однако обстоятельства ее создания, изложенные в диссертации, показывают, что изучение и возможная публикация асафьевской рукописи потребуют серьезной текстологической работы по реконструкции музыкальных фрагментов, измененных Асафьевым не добровольно, а по указанию Ламма.

В § 5.1 на основе архивных документов представлена история создания редакции «Хованщины», выполненной Ламмом и Асафьевым. Охарактеризованы задачи каждого из соредкторов, уточнен план их работ. Указано, какие из запланированных трудов были опубликованы, а какие так и остались в рукописи.

Истоки научно-творческого конфликта между соредкторами, возникшего в начале 1931 года описаны в § 5.2. Рукопись партитуры, завершенная Асафьевым, подверглась серьезной критике со стороны группы музыкантов, в которую входили П.А. Ламм, Н.Я. Мясковский, В.Я. Шебалин, А.А. Шеншин и К.С. Сараджев. Однако никто, из принимавших участие в обсуждении, не оставил ни документальных, ни эпистолярных свидетельств обоснованности своих выводов. Асафьевская партитура «Хованщины» была запланирована к изданию в Музгизе, но публикации помешали внешние обстоятельства.

Различия во взглядах П.А. Ламма и Б.В. Асафьева на проблему оркестровки «Хованщины» сформулированы в § 5.3. Ламм настаивал на точном следовании нотному тексту клавира и выступал против того, чтобы при оркестровке было добавлено что-то сверх того, что уже написано автором. Асафьев же, хотя и стремился использовать оригинальные оркестровые решения, понимал, что добавления оркестровых голосов неизбежны.

Следующее крупное разногласие соредкторов касалось используемых в партитуре строев духовых инструментов – кларнетов, труб и валторн. Ламм придерживался мнения о необходимости сведения строев медных духовых инструментов к распространенным в современной ему оркестровой практике, а Асафьев, напротив, считал, что необходимо предпринять попытку полного восстановления авторского инструментального состава, ориентируясь на два оркестрованных самим Мусоргским фрагмента оперы.

Отдельно рассмотрена проблема реконструкции 5-го действия «Хованщины» (§ 5.4), где большие фрагменты частично не были завершены автором, а частично – утрачены. Из переписки Б.В. Асафьева с Н.Я. Мясковским очевидно, что оба музыканта понимали необходимость творческого расширения финала, опубликованного Ламмом, для достижения художественной полноты и целостности³¹. Однако такие изменения были невозможны в рамках ламмовской концепции, не допускавшей композиторского соавторства при реконструкции сочинений по сохранившимся автографам.

Шестая глава – «Сценическая история «Хованщины» в редакции П.А. Ламма» – посвящена проектам театральных постановок и концертных исполнений ламмовской редакции «Хованщины» как в нашей стране, так и за рубежом.

В § 6.1 рассказывается о проектах театральных постановок и концертных исполнениях «Хованщины» в СССР и Германии:

- а) план постановки оперы в ленинградском ГАТОБ (1928–1929);
- б) проект корректировочного прослушивания партитуры в исполнении оркестра Михайловского театра, а затем оркестра ГАТОБ (1931);
- в) инициативы по исполнению оперы в Берлине (1930–1931 и 1933).

Автор диссертации приходит к выводу, что постановке «Хованщины» в оркестровке Б.В. Асафьева, и даже концертным исполнениям полной партитуры препятствовали сложные социально-политические обстоятельства 1930-х годов. Существующие предположения о творческой неудаче асафьевской оркестровки оперы не находят однозначного подтверждения ни в исторических свидетельствах, ни в сохранившемся автографе партитуры.

Истории исполнений отдельных номеров оперы на концертах посвящен § 6.2. С этой точки зрения важными представляются следующие события:

- а) юбилейный концерт к 100-летию со дня рождения М.П. Мусоргского в Московской консерватории (7 апреля 1939);
- б) запрос нотного материала от Заслуженной Капеллы УССР «Думка» для исполнения фрагментов из «Хованщины» (1938);

³¹ Показательно, что композиторская интерпретация финала «Хованщины» продолжается и в наше время. В 1989 году С.М. Слонимский сформулировал свое видение проблемы в статье «Трагедия разобщенности людей» (Советская музыка. 1989. № 3. С. 28–30). В 2015 году В.А. Кобекин представил свою версию финала в спектакле Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

б) концерт в Ленинградской академической капелле, проведенный по инициативе хорового дирижера Г.А. Дмитриевского (23 декабря 1950).

§ 6.3 характеризует постановку оперы «Хованщина» в миланском театре «Ла Скала» в сценической версии дирижера В. Гуи (1933). Стремясь по мере возможности приблизиться к воплощению замысла Мусоргского, Гуи внес собственные изменения в партитуру редакции Римского-Корсакова. Они коснулись оркестровки, тонального плана и структуры оперы. Версия итальянского дирижера не получила дальнейшего распространения, однако, безусловно, представляет исторический и научный интерес.

Заключение

В результате проведенного исследования были значительно расширены представления об изучении и распространении произведений М.П. Мусоргского в авторских версиях в конце XIX – первой трети XX века.

Таким образом, цель, поставленная в начале исследования, – создание многосоставной исторической панорамы, представляющей основные этапы изучения, издания и исполнения произведений Мусоргского в авторских версиях в обозначенный исторический период, – достигнута. Собранный источниковедческая база дает объективные основания для важных исторических обобщений и конкретных научных выводов.

В диссертации показано, что изменение взглядов на оригинальные сочинения Мусоргского как в России, так и за рубежом происходило поэтапно на протяжении нескольких десятилетий – от конца 1890-х до середины 1930-х годов.

В конце XIX века интерес к авторским версиям стимулировался, прежде всего, концертными исполнениями произведений (в первую очередь, деятельностью М.А. Олениной-д'Альгейм). Несколько позже, в начале XX века, зафиксированы самые первые прецеденты обращения к манускриптам Мусоргского, что было сделано С.П. Дягилевым и Б.В. Асафьевым.

В середине 1910-х годов интерес к рукописям Мусоргского значительно усилился. Новаторскую работу по изучению автографов, их публикации и составлению первого каталога произведений Мусоргского осуществил В.Г. Каратыгин. А ближе к концу указанного периода основной массив первоисточников для будущего собрания сочинений был исследован и

предварительно каталогизирован П.А. Ламмом и С.С. Поповым. Составленные учеными списки хранятся в РГАЛИ.

Следует подчеркнуть, что качественно иной этап освоения авторского наследия Мусоргского наступил в середине 1920-х годов, когда широко распространилась информация о местонахождении автографа партитуры «Бориса Годунова». Это важное событие повлекло многократно возросший интерес музыкального сообщества и к другим сочинениям композитора, оставшимся не изданными. В этот же период, на фоне усиленного общественного внимания, Музсектором Госиздата был одобрен проект по изданию клавира и партитуры «Бориса Годунова» в научной редакции П.А. Ламма, а затем и Полного собрания сочинений М.П. Мусоргского. На начальном этапе подготовки и публикации ПСС (1926–1931) значительную, а в отдельных аспектах и определяющую роль играл Б.В. Асафьев.

Однако уже в 1928 году между Ламмом и Асафьевым произошел научный конфликт, вызванный статьей «Почему надо исполнять “Бориса Годунова” Мусоргского в подлинном виде?». Коллеги смогли достичь компромисса, хотя выявились серьезные противоречия в понимании соредакторами творческого метода композитора. Три года спустя (1931) осуществленная Асафьевым оркестровка «Хованщины» вызвала столь явное неудовольствие Ламма и его московских коллег (Н.Я. Мясковского, В.Я. Шебалина, А.А. Шеншина, К.С. Сараджева), что для Ламма и Асафьева продолжение совместного труда над ПСС стало невозможным.

Исследование свода документальных источников и сохранившегося автографа партитуры «Хованщины» ясно показывает, что первопричинами недостаточной убедительности этой работы Асафьева (для Ламма и его окружения) стало как расхождение эстетических воззрений на оркестровку неоконченных сочинений Мусоргского, так и применение конкретных профессиональных приемов инструментовки.

Не менее остро стоял вопрос об окончании 5-го акта «Хованщины», то есть о финале всей оперы. П.А. Ламм, не найдя автографов недостающих фрагментов, скомпилировал последнее действие из имевшихся в его распоряжении материалов, но не смог достичь необходимой художественной целостности и эмоциональной высоты, драматургически столь необходимой именно в финале этого произведения. Б.В. Асафьев и Н.Я. Мясковский, хорошо осознавая данную проблему, обсуждали

возможность творческой переработки 5-го действия. Однако подобное вмешательство было неосуществимо в контексте редакторской позиции Ламма, предполагавшей максимально строгое следование первоисточникам.

Все вышеописанные обстоятельства закономерно привели к охлаждению профессиональных и человеческих отношений двух выдающихся ученых. После 1931 года Асафьев вообще не принимал участия в подготовке ПСС. Помощниками Ламма при работе над следующими томами выступили В.Я. Шебалин и Д.Б. Кабалевский.

Последние тома ПСС в редакции П.А. Ламма были изданы в 1939 году, однако Полное собрание сочинений М.П. Мусоргского не было завершено, что и тогда, и много позднее ощущалось невосполнимым пробелом во многих областях музыкальной науки и практики. Таким образом, с явственно ощутимыми оттенками «эмоционального диминуэндо» завершился очень важный и весьма продолжительный исторический период.

Конкретные задачи диссертационного исследования, сформулированные во Введении, выполнены.

Выявлен круг ученых и музыкантов, которые в конце XIX – первой трети XX века публично заявляли о необходимости изучения, исполнения и издания произведений Мусоргского в авторском виде (В.В. Стасов, А.Н. Молас и др.). Обозначены музыканты последующих поколений, взявшие на себя выполнение этих задач: М.А. Оленина-д'Альгейм и П. д'Альгейм, С.П. Дягилев, М.-Д. Кальвокоресси, Ш. Малерб, Л. Лалуа, В.Г. Каратыгин, Э. Мелнгайлис, Р. Годе, В. Гуи, О. фон Риземан, К. фон Вольфурт, А.Н. Римский-Корсаков, Б.В. Асафьев, П.А. Ламм.

Изучены архивные документы вышеуказанных лиц, их научные и публицистические труды, посвященные им научные работы. В диссертации активно использованы ранее почти не попадавшие в фокус внимания российских исследователей источники на европейских языках, такие как воспоминания М.-Д. Кальвокоресси, статьи Ш. Малерба, Л. Лалуа и Г. Кноспа о сборнике «Юные годы», В. Гуи об операх «Борис Годунов» и «Хованщина», О. Даунса об опере «Борис Годунов». Выполнены переводы на русский язык наиболее важных фрагментов из иноязычных источников (включены в Приложение 4).

Расшифрована и прокомментирована переписка Б.В. Асафьева с П.А. Ламмом (138 писем), хранящаяся в РГАЛИ. Выявлены ранее неизвестные письма,

хранящиеся в РНММ (1 письмо) и Музее ГАБТ (15 писем), которые также расшифрованы, прокомментированы и включены в общий корпус переписки. Впервые введены в научный оборот архивные документы из фондов О. фон Риземана, А.Н. Римского-Корсакова, Н.Г. Виноградова-Мамонта, В.А. Дранишникова и других. Большой корпус архивных документов с научными комментариями включен в Приложения 1–3.

Изучен процесс научного и художественного сотрудничества П.А. Ламма и Б.В. Асафьева по подготовке к изданию клавира и партитуры опер Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина». Опровергнуто мнение о творческой неудаче оркестровой версии «Хованщины», выполненной в 1931 году Б.В. Асафьевым.

Выявлены и проанализированы нотные издания сочинений Мусоргского, редакторы которых стремились, в рамках традиций своего времени, к публикации сочинений Мусоргского в аутентичном виде. Это издания под редакцией Л. Лалуа, В.Г. Каратыгина, О. фон Риземана, А.Н. Римского-Корсакова, а затем, начиная с 1927 года, публикации П.А. Ламма и Б.В. Асафьева в рамках ПСС. Уточнена роль вышеуказанных изданий в истории изучения и распространения наследия Мусоргского в первой трети XX века.

Изучена история исполнения сочинений Мусоргского в версиях, в той или иной степени приближенных к оригинальному тексту. Отдельные главы посвящены первым исполнениям и проектам исполнения опер «Борис Годунов» и «Хованщина» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева.

Проведенное исследование имеет потенциал для продолжения научной работы в нескольких направлениях: истории изучения авторских версий сочинений М.П. Мусоргского во второй половине XX века, исследования принципов научного редактирования и издания произведений русского композитора в этот период, истории и практики академических музыкальных публикаций и нотного редактирования, международных контактов, связанных с научным и творческим освоением наследия М.П. Мусоргского.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Александрова В.А.* Проект постановки «Хованщины» М.П. Мусоргского в

оркестровке Б.В. Асафьева // *Художественное образование и наука*. 2020. № 2. С. 95–102. DOI: 10.34684/hon.202002012. (0,75 а. л.)

2. *Александрова В.А.* Деятельность В.Г. Каратыгина по изучению наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях // *Музыкальная академия*. 2020. № 3. С. 124–137. DOI: 10.34690/90. (1 а. л.)

3. *Александрова В.А.* К истории постановки оперы М.П. Мусоргского «Хованщина» в сценической редакции Витторио Гуи («Ла Скала», 1933) // *Художественная культура*. 2022. № 1. С. 316–339. DOI: 10.51678/2226-0072-2022-1-316-339. (1 а. л.)

Статьи в других изданиях:

1. *Александрова В.А.* Редакция П. Ламма – Б. Асафьева оперы М. Мусоргского «Хованщина». Постановка научной проблемы на материале архивных документов // *Искусствознание: наука, опыт, просвещение. Сборник статей по материалам международной научной конференции. 9–11 ноября 2017 года* // Ред.-сост. Г.У. Лукина. – М.: Государственный институт искусствознания, 2018. С. 326–335. (0,6 а.л.)

2. *Aleksandrova V.A.* Pavel Lamm – Boris Asafyev Edition of the Opera Khovanshchina by Modest Mussorgsky: Bringing Forward a Scholarly Problem on the Basis of Archival Materials // *Proceedings of the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2017)*. Dordrecht; Paris; Zhengzhou: Atlantis Press, 2018. P. 89–93. DOI: <https://doi.org/10.2991/icassee-17.2018.20>. Входит в международную базу данных Web of Science. (0,7 а.л.)

3. *Aleksandrova V.A.* The Stage Performance Project of B. V. Asafyev's Orchestral Score for M. P. Mussorgsky's Opera Khovanshchina // *Proceedings of the 4th International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2020)*. Dordrecht; Paris; Zhengzhou: Atlantis Press, 2020. P. 336–341. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200907.058>. (0,6 а.л.)

4. *Александрова В.А.* Б.В. Асафьев в работе над наследием М.П. Мусоргского (1928). Публикация эпистолярных материалов и архивных документов // *Искусство музыки. Теория и история*. 2021. № 2. С. 28–47. (0,8 а.л.)

5. *Александрова В.А.* Б.В. Асафьев – П.А. Ламм. Из неопубликованной переписки (1928) / Публикация и комментарии В.А. Александровой // *Искусство музыки. Теория и история*. 2021. № 2. С. 48–101. (2,8 а.л.)

6. *Александрова В.А.* К истории первой постановки оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» в редакции П.А. Ламма и Б.В. Асафьева. По письмам О.П. Ламм (1928) // История отечественной культуры в архивных документах: Сб. статей. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Е.А. Михайлова. СПб.: Российская национальная библиотека, 2021. С. 281–298. (1 а.л.)